

ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА

УДК 801.82+930.272 DOI 10.25986/IRI.2023.92.2.016

И. М. Ладыженский

Институт русского языка имени В. В. Виноградова РАН, Москва, Россия. ladij@mail.ru

О ДАТИРОВКЕ ПСКОВСКОГО СЛУЖЕБНОГО ШЕСТОДНЕВА РГАДА, ТИП. 77 И НЕИЗВЕСТНОЙ РАНЕЕ ЗАПИСИ С УПОМИНАНИЕМ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ДМИТРИЯ

В статье рассматривается вопрос датировки псковской рукописи Шестоднева служебного РГАДА, Тип. 77. В настоящее время кодекс датируется второй половиной XIV в., однако эту датировку можно сократить по крайней мере до четверти века, благодаря двум установленным автором статьи фактам: 1) один из почерков Шестоднева совпадает с почерком Трифоновского сборника (РНБ, Соф. 1262); 2) кодекс Тип. 77 содержит запись, в которой упоминается великий князь Дмитрий. Таким образом, рассматриваемый книжный памятник должен датироваться периодом великого княжения Дмитрия Донского, то есть 1363–1389 гг.

Ключевые слова: кодикология, палеография, экстратексты, Дмитрий Донской

Исследование выполнено в рамках проекта РНФ № 22-18-00035,
<https://rscf.ru/project/22-18-00035/>.

Автор выражает благодарность В. Б. Крысько
за ценные замечания к статье, учтенные в ее окончательной редакции.

Рукопись Шестоднева служебного с добавлениями и Минеи праздничной (РГАДА. Ф. 381 (Типографское собрание). № 77; далее – Тип. 77) представляет собой пергаменный кодекс в 4°, содержащий 176 листов и древний, вероятно времени создания самой рукописи, переплет [Каталог, с. 329–330]. В настоящее время рукопись оцифрована и размещена на сайте РГАДА¹. В кодексе представлено шесть первичных почерков. Их распределение выглядит следующим образом²:

1-й почерк: 1v–2v;

2-й почерк: 2v22–3r1, 3r10–4v20, 5r3–7r20, 7v1–9, 7v13–12r8, 12r12–16r, 16v13–18, 17r1–6, 17v10–11, 19v19–20r, 22r2–22v16, 23r1–24, 122r–123r;

¹ URL: http://rgada.info/kueh/index2.php?str=381_1_77&name=Шестоднев служебный с добавлениями и Минея праздничная (дата обращения: 02.02.2022).

² Границы почерков определены с точностью до строки.

3-й почерк: 3r2–4, 4v20–5r2, 7r21–25, 7v10–12, 12r8–11, 16v1–12, 16v19–24, 17r7–17v9, 17v12–19v18, 20v–22r2, 22v17–22, 23r25–75v18, 84r–95r, 104r–105r5, 123v–130v2, 134r–135v1, 137r–176v;

4-й почерк: 3r6–10;

5-й почерк: 75v19–83v, 96r–103v, 105r6–121v, 130v3–133v;

6-й почерк: 135v2–136v9.

Ключевые различия в начертании графем основными писцами кодекса отражены в таблице 1.

Таблица 1

Почерки Шестоднева Тип. 77

1-й почерк	2-й почерк	3-й почерк	4-й почерк	5-й почерк	6-й почерк
AA	AA	AA	AA	AAA	A
BB	BB	B	B	BB	B
BB	BBB	BBB	B	BBB	BB
ЖЖ	ЖЖЖ	ЖЖ	—	ЖЖ	ЖЖЖЖ
ЗЗ	ЗЗ	ЗЗЗ	З	ЗЗ	З
КАП	КАП	КАП	КАП	КАП	КАП
НН	НН	НН	НН	НН	НН
У	УУ	У	У	УУ	У
ГАГЕЮ	ГАГЕЮ	ГАГЕЮ	ГАГЕ	ГАГЕЮ	ГАГЕЮ
Ѧ	ѦѦѦ	ѦѦѦ	Ѧ	ѦѦ	Ѧ
АА	А	АА	А	А	—

1-й, 3-й и 4-й почерки довольно похожи. При этом 3-й почерк, скорее всего, принадлежит начинающему писцу. Он неаккуратен внешне и содержит наибольшее число вариантов в начертании отдельных графем. Фрагментарный 4-й почерк на л. 3 чрезвычайно близок 1-му, однако содержит некоторые отличия. Прежде всего на л. 1 об.–2 об. существенно преобладает вариант юса малого с раздвоенным язычком; на 3r6–10 юс представлен дважды, и в обоих

случаях язычок не раздвоен. Кроме того, 1-й и 4-й почерки различаются спинкой Ψ и формой покрытия: в первом случае это небрежный росчерк () , часто почти прямой () , во втором – очень округлое покрытие в форме дуги (). Последовательное различие этих элементов на двух соседних листах исключает возможность отождествления почерков. Остальные почерки заметно отличаются друг от друга, что типично для псковских скрипториев XIV в. (см.: [Ладыженский, 2021, с. 63]).

На л. 1, 59, 84 об., 85 сделаны приписки Михеем Новоторжцем, который также оставил несколько записей на полях рукописи (л. 1, 50, 136 об., 137, 160 об.). Л. В. Столярова, опубликовавшая эти записи [Столярова, с. 409–413], вслед за А. А. Покровским [Покровский, с. 67] ошибочно приняла Михея за одного из переписчиков рукописи. Кроме того, на л. 95 об., 136 об. имеются еще две приписки неумелым (непрофессиональным) уставом без следов второго южнославянского влияния (за исключением, пожалуй, единичных примеров смещения еров).

Записи на л. 60 об., 62, 84, 90 об., 108 об., 112, 172 об. выполнены непосредственно писцами соответствующих листов [Каталог, с. 330]³.

А. А. Покровский отмечал, что рукопись Шестоднева поступила на Московский печатный двор из Пскова [Покровский, 40–41]⁴. Обилие псковизмов в кодексе выявляется даже при очень поверхностном знакомстве с текстом:

смешение с/ш, з/ж: оупосташьнѣ 3 об. (2-й писец), растъ |ржа б об. (2), жизителя 4, 5 об., 81 (2, 5), въздвижакмѣ 19 (3), паче всакого приносени |а 76 (5), мѣ оубо |жи (5), исходатакси 80 (5), зольци вкүши хѣ 81 об. (5), ѡзени ѡ мене... враздѣ 95 об. (прип.), ражьзенья 95 об. (прип.), (г)ресному ра |бѣ твояму 95 об. (прип.), кишинофоньта 114 (5);

заударное яканье: сп(с)ник истога 23 об. (3), плоть гави безо истъ |лѣник 23 об. (3), на сп(с)ника людемъ 23 об. (3), ѡзени ѡ мене всакъ блѣдъ | прелюбоденство... | ...ражьзенья похоть ѡжесточанья ѡбыаденья. пьанство 95 об. (прип.), своимъ мѣрдьямъ 136 об. (прип.).

В Каталоге ЦГАДА [Каталог, с. 329] рукопись датируется второй половиной XIV в.⁵ Исходные почерки Тип. 77 в основном демонстрируют стандартный для второй половины XIV в. набор палеографических маркеров: высокие перекладыны йотированных κ , ψ ; уменьшенный верх ж (в том числе асимметричные варианты данной графемы – 1-й и 5-й почерки); з с выброшенным вправо хвостом⁶ [Ладыженский, 2021, с. 129]; ступенчатый вариант в с разомкнутой петлей [Ладыженский, 2021, с. 128]. Также следует отметить графему ѣ с вытянутой мачтой (1-й и 4-й почерки).

Нам удалось установить сразу два факта, позволяющих сузить датировку Шестоднева Тип. 77.

Второй почерк кодекса Тип. 77 совпадает с одним из почерков Трифионовского сборника (ОР РНБ. Библиотека новгородского Софийского собора. № 1262; далее – Соф. 1262). Кодекс, названный по имени вкладчика, упомянутого в записи на л. 1, часто становился предметом специальных исследований, однако подробное кодикологическое описание было выполнено только недавно М. В. Корогодиной [Корогодина, 2018], выделившей в рукописи два почерка: основной, которым переписан практически весь текст, и почерк патериковых чтений на л. 35

³ Записи на л. 60 об., 62 в Каталоге ЦГАДА [Каталог, с. 330] датированы XV в., однако Л. В. Мошкова при дигитализации кодекса в рамках проекта РФФИ № 17-29-09015 установила факт принадлежности этих маргиналий писцу соответствующих листов рукописи.

⁴ На сайте РГАДА указано, что А. А. Покровский считал рукопись новгородской по происхождению (<http://rgada.info/kueh/index.php?T1=&Sk=30&B1=%D0%9D%D0%B0%D0%B9%D1%82%D0%B8>; дата обращения 02.02.2022), однако, скорее всего, за этой информацией стоит какая-то «техническая ошибка».

⁵ В «Предварительном списке рукописей XI–XIV вв.» [Предварительный список, с. 270, № 1486] кодекс датировался шире – XIV–XV вв. Впрочем, скорее всего, «Предварительный список» всего лишь воспроизвел более ранние датировки [Волков, с. 77, № 430; Покровский, с. 40, 67].

⁶ Исключением здесь является почерк 6-го писца с очень консервативным начертанием з .

об.–36, который может не совпадать со временем создания книги [Корогодина, 2018, с. 81]⁷. Основной почерк, по мнению исследовательницы, представлен в двух разновидностях: парадный (л. 49–49 об.) и обиходный полууставы [Корогодина, 2018, с. 82]. В действительности, почерк на л. 49–49 об. является типичным уставным почерком. Он фиксируется и в других частях кодекса: стб. 2г (сер. столбца) – 3б (сер. столбца), 37а–г, 48а–б (частично), 49а–б, 52в–г, 63в–г, 73а–г, 103а–б, 115в–117б, 123б (небольшой фрагмент текста в середине столбца) – и характеризуется стандартными для устава особенностями: в частности, широкими мачтами, написанными в два штриха, и целым комплексом типичных для устава начертаний букв, отличающихся от полууставных на других листах рукописи (см. табл. 2).

Таблица 2

Основные различия уставного и полууставного почерков в Соф. 1262

Устав	А	Б	В	Д	Л	М	Н	П	Ц	У
Полуустав	А	Б	В	А	Л	М	Н	М	У	У

При этом, безусловно, оба почерка, уставный и полууставный, могут принадлежать одному писцу. Такую картину мы наблюдали, к примеру, в Сборнике ОР РГБ. Ф. 304/1 (Главное собрание библиотеки Троице-Сергиевой лавры). № 34, переписанном при участии Епифания Премудрого, который начинал жития уставом, но быстро переходил на полуустав [Ладыженский, 2020, с. 25]. Уставный и полууставный почерки Трифоновского сборника действительно близки, так как содержат много общих элементов, совпадают в употреблении диакритики и интерпункции, а также характеризуются одинаковым набором графем (в частности, оба почерка активно используют *e* широкое, что, по нашим наблюдениям, довольно редко встречается в псковских рукописях XIV в.).

Между тем некоторые обстоятельства позволяют предполагать, что эти почерки принадлежали разным книжникам. Так, писец, писавший полууставом на л. 48, завершает текст уже на нижнем поле л. 49. Л. 49, содержащий устав, начинает новую тетрадь, поэтому создается впечатление, что он был написан до того, как л. 48 был завершен. Такая ситуация возможна, если над книгой работали одновременно два писца и они заранее разделили между собой тетради. Однако это не совсем так. На л. 50 мы уже снова видим тот же полуустав, что и на л. 48, то есть здесь работал тот же книжник, что завершал предыдущую тетрадь. Следовательно, более вероятной представляется следующая картина: старший книжник, писавший уставом, подготовил очередную тетрадь, переписал первый ее лист и потом передал работу другому (младшему) книжнику. В пользу такого расклада, как кажется, свидетельствует и проблема л. 130 рукописи, подробно рассмотренная М. В. Корогодиной [Корогодина, 2018, с. 83]. Исследовательница, уверенная в том, что л. 73 и 74 (последний лист восьмой и первый лист девятой тетрадей) выполнены одним писцом, предполагает такую картину: «Возможно, писец, приступивший к переписке следующей

⁷ Отдельный почерк на л. 35 об. выделяла Т. В. Ильина (л. 34а об. в соответствии с пагинацией в правом верхнем углу листа) [Ильина, с. 81]. Также Т. В. Ильина выделила отдельный почерк на л. 63 (л. 61 в соответствии с пагинацией в правом верхнем углу листа), предположив, что этот лист попал в рукопись из другого текста, так как содержит также и самую чистую по стилю тератологическую заставку [Ильина, с. 81, 145, примеч. 110]. При этом надо учесть, что почерк л. 63 об., который М. В. Корогодина не отделяет от основного, представлен и на других листах рукописи. А. И. Алексеев выделял только один почерк в кодексе [Алексеев, 1998, с. 129].

главы после некоторого перерыва, упустил из виду, что оборот л. 73 остался не занят текстом, и начал копирование с нового листа. Так он переписал целый лист (главы 23–29 “Власфимии”) и лишь потом обнаружил свою оплошность. Те же главы были переписаны книжником заново, заняв предназначавшееся им место на л. 73 об.–74, однако испорченный бумажный лист с продублированными текстами был не уничтожен, а подклеен в качестве форзацного на нижнюю крышку переплета (ныне это л. 130)» [Корогодина, 2018, с. 83]. Сюжет, предложенный М. В. Корогодиной, вполне возможен, однако не менее правдоподобным будет предположение, что работа над первоначальным л. 74 (ныне л. 130) была начата до того, как л. 73 был дописан. То есть первый писец, писавший полууставом, после л. 72 передал тетрадь, завершавшуюся пергаменным листом, второму писцу, а сам приступил к работе над следующей тетрадью. Однако уже вскоре стало очевидно, что он неверно оценил объем текста, который может быть размещен на последнем листе восьмой тетради, и л. 74 пришлось переделывать.

Количество писцов Трифоновского сборника не имеет принципиального значения, поскольку почерки (уставный и полууставные) дифференцируются вполне последовательно и именно второй почерк, представляющий собой небрежный устав с характерным дугообразным изгибом мачт (см. табл. 2), совпадает со вторым почерком Шестоднева Тип. 77 (см. ил. 1, 2). Отметим, что тождество почерка прослеживается во всех деталях: начертания графем, диакритика, интерпункция. Имеется различие: уставный почерк Соф. 1262 характеризуется двумя вариантами начертания юса малого () , тогда как второй писец Тип. 77 использовал только один вариант данной графемы (). Однако этот факт не препятствует атрибуции.

Традиционно Трифоновский сборник датируется рубежом XIV–XV вв. Именно такая дата предложена Н. М. Каринским [Каринский, с. 129] и повторена в работе Е. Э. Гранстрем [Гранстрем, с. 60] и «Предварительном списке рукописей XI–XIV вв.» [Предварительный список, с. 270, № 1473]. А. И. Алексеев в своих работах последовательно настаивает на позднем происхождении сборника – не ранее начала XV в. [Алексеев, 2007, с. 31]⁸. Однако исследование филиграней сборника, выполненное М. В. Корогодиной с привлечением наибольшего числа каталогов, демонстрирует, что бумага, использованная при изготовлении кодекса, «относится к узкому временному промежутку (1380-м гг.)» [Корогодина, 2017, с. 106, примеч. 31], то есть к тому же времени, которым, по словам А. Д. Седельникова, рукопись датировал Н. П. Лихачев [Седельников, с. 132]. В работе [Корогодина, 2017] исследовательница датирует сборник концом XIV в., однако уже в статье 2018 г. она отдает предпочтение более широкой датировке – конец XIV – начало XV в., поскольку «мелкий полуустав Трифоновского сборника характерен для начала XV в.» [Корогодина, 2018, с. 86]. Данная уступка выглядит довольно ненадежной. Рубеж XIV–XV вв. – период революционных изменений в графике, орфографии и в книжном производстве в целом, однако, если отбросить все инновации, связанные со вторым южнославянским влиянием (а Трифоновский сборник не содержит следов второго южнославянского влияния), почерки начала XV в. не имеют ничего принципиально нового по сравнению с почерками

---

⁸ А. И. Алексеев изначально датировал памятник временем после 10-х гг. XV в.: «бумажную часть сборника следует датировать 1387–1410 гг., следовательно, написание сборника относится ко времени после 10-х гг. XV в.» [Алексеев, 2002, с. 73]. Сами филигранные в работе только перечислены, но не отождествлены. Отождествление водяных знаков (преимущественно по каталогу Брике) предложено исследователем уже в статье 2007 г. [Алексеев, 2007, с. 39], при этом там нет ни 1387, ни 1410 гг. (имеются 1349, 1368–1375, 1380, 1382, 1383 и 1401 гг.). В связи с вопросом датировки кодекса см. также комментарий А. А. Турилова: «Предложенная в свое время А. Д. Седельниковым датировка рукописи 1380-ми гг. ... в настоящее время представляется излишне ранней» [Турилов, с. 255].

конца XIV в.⁹ При этом Соф. 1262 является единственной безусловно псковской рукописью¹⁰, написанной старшим полууставом, то есть других образцов псковского мелкого полуустава начала XV в., с которыми можно было бы сопоставить Трифоновский сборник, попросту нет¹¹. В соседнем Пскову Новгороде образец мелкого (старшего) полуустава, кстати близкого 3-му почерку Соф. 1262 (Л. 35 об.–36), представлен рукописью Тактикаона Никона Черногорца 1397 г. (ОР РНБ. Основное собрание рукописной книги. Ф.п.1.41)¹², то есть концом XIV в., а не началом XV в. Наконец, датировка началом XV в. противоречит вполне убедительному тезису самой М. В. Корогодиной о том, что «[и]спользование в рукописи нескольких сортов бумаги, которая относится к узкому временному промежутку (1380-е годы), не позволяет говорить о существенной залежности бумаги» [Корогодина, 2018, с. 87].

Таким образом, мы полагаем, что сборник Соф. 1262 должен датироваться концом 80-х – 90-ми гг. XIV в., то есть концом данного столетия. Для узкой датировки рукописи Тип. 77, конечно же, этого факта недостаточно. Мы не знаем, в какой период своей профессиональной деятельности писец работал над Трифоновским сборником, а значит, хронологические рамки для создания рассматриваемого Шестоднева могут оказаться весьма широкими [Ладьженский, 2021, с. 62]: 1360–1410-е гг. Однако здесь должен помочь второй установленный нами факт, проливающий свет на время изготовления кодекса Тип. 77. Этим фактом является обнаружение неизвестной ранее писцовой маргиналии на л. 4¹³. В Каталоге ЦГАДА упоминание об этой записи отсутствует. Незамеченной она осталась и при дигитализации кодекса в рамках проекта РФФИ № 17-29-09015: она не была снята крупным планом и не размещена на сайте РГАДА. Тем не менее из всех экстратекстов¹⁴ рукописи именно этот, на наш взгляд, представляет наибольшую ценность, так как, во-первых, написан, вероятнее всего, непосредственно переписчиком кодекса и, во-вторых, содержит упоминание известного исторического лица, что имеет принципиальное значение для датировки книжного памятника.

Запись читается надежно при работе с рукописью *de visu*¹⁵. Кроме того, группой копирования РГАДА было осуществлено сканирование записи с высоким разрешением. Прочитать запись полностью на изображениях удастся при различных уровнях экспозиции (см. ил. 3а, б).

---

⁹ Тут невольно вспоминается справедливое и совсем не утратившее актуальности замечание Д. С. Лихачева: «... претензии некоторых палеографов датировать рукописи по почеркам с точностью чуть ли не до десятилетия не могут быть признаны основательными» [Лихачев, с. 283].

¹⁰ Обоснование псковского происхождения рукописи Соф. 1262 см. в работе: [Каринский, с. 129–139].

¹¹ Предположительно псковской является рукопись Ипатьевской летописи [Шахматов, с. 117–119], также переписанная старшим полууставом. Однако она датируется уже 20-ми гг. XV в. [Клосс, с. F], и ее графико-орфографические особенности довольно далеки от того, что мы наблюдаем в Трифоновском сборнике. Из семи почерков в кодексе один – почерк нескольких киношных заголовков – является уставным. Шесть других книжников писали старшим полууставом. При этом четверо из семи писцов употребляли графему **ы** (вместо **ѣ**), трое использовали диакритику над прикрытыми гласными и пятеро (все основные писцы) совсем не использовали графему **ѣ** (только **ѣ**).

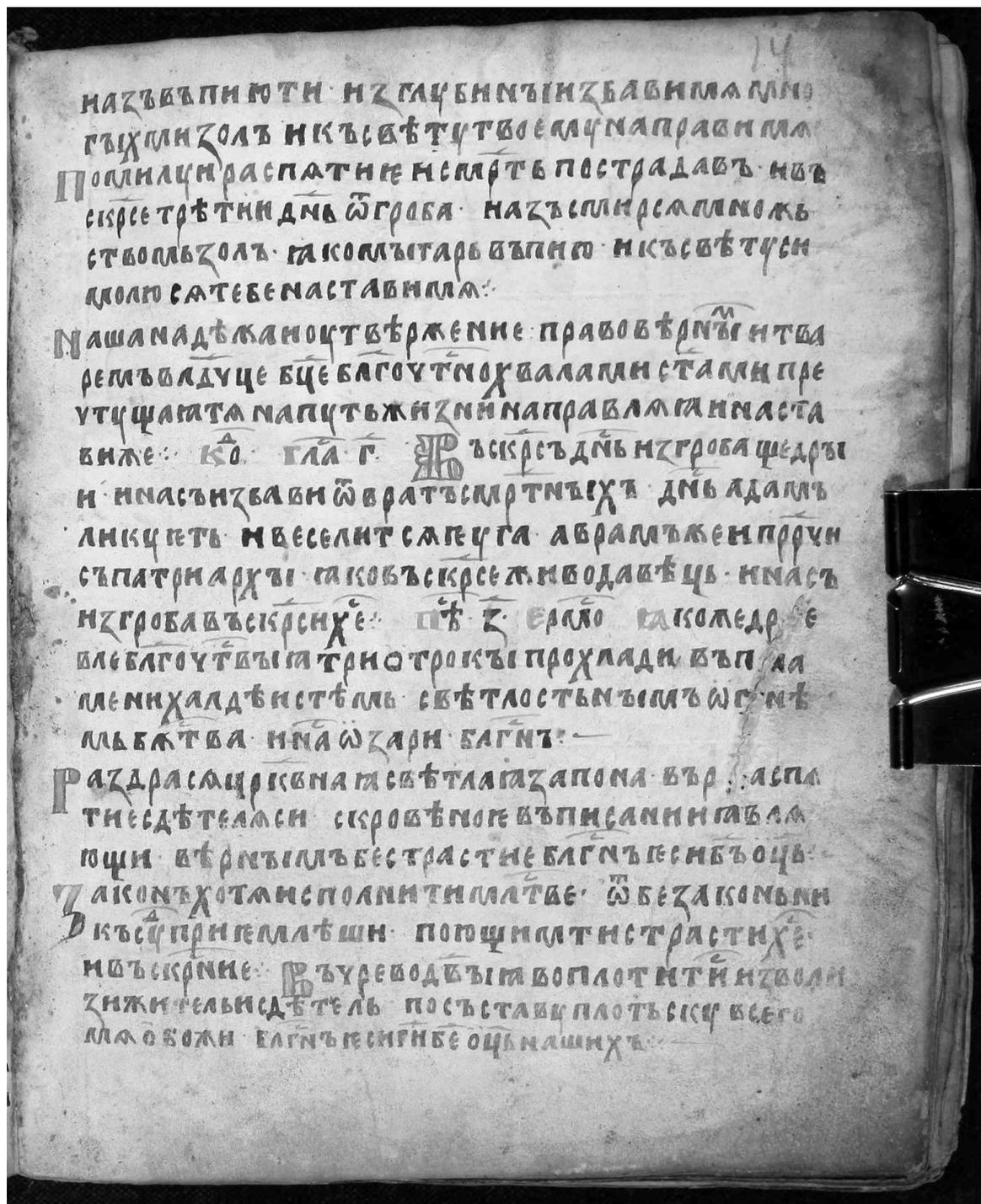
¹² URL: <http://nlr.ru/manuscripts/RA1527/elektronnyiy-katalog?ab=A3E876AC-5EF8-4BD7-A967-CD510572893E> (дата обращения: 02.02.2022).

¹³ URL: http://rgada.info/kueh/1/381_1_77/0010.jpg (дата обращения: 02.02.2022).

¹⁴ О понятии «экстратекст» см.: [Крысько, с. 15–20].

¹⁵ Мы использовали десятикратную лупу-детектор со светодиодной подсветкой, обеспечивающей различные углы падения лучей на поверхность пергамента.

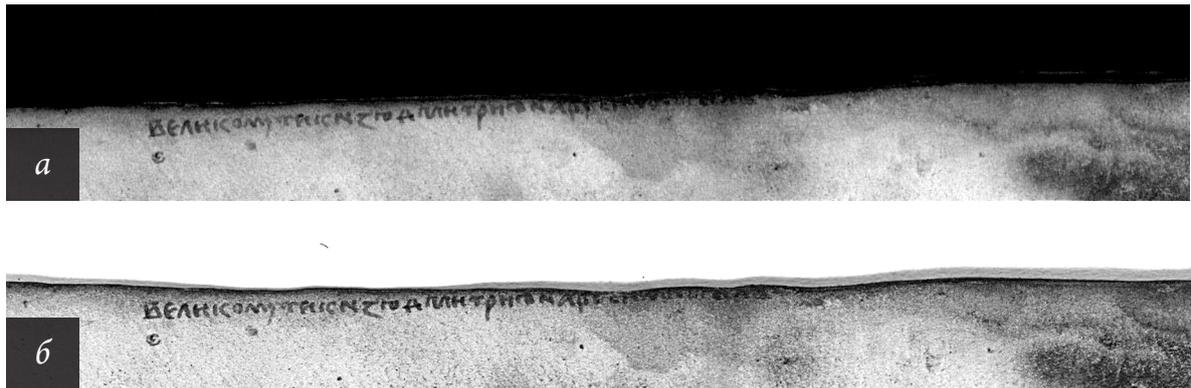

назъвълюти изъгубиши изъбавиши мно
 гыхъ мизольникъ свѣтутъ во мѣнѣ на правнѣ
 Подлинци распати не смѣть пострадавъ и въ
 скрестѣтн днѣ ѿ гроба назъспиремъ мнѣ
 ство мѣзоль. тако мѣтарь въплнѣ и къ свѣтѣ
 мѣлю сѣтебѣ наставнѣмъ.

Наша надѣжаноу тѣрженне право вѣрнѣ и тѣ
 рѣтѣ мѣдѣ бѣе багоутнѣ охвалѣннѣ сталнѣ пре
 утѣшѣтѣ мѣпѣтѣ жнзннѣ на правнѣ мѣнѣ на ста
 внѣ. **Кѡ. гла г.** **Вѣ**скрестѣ днѣ изъ гроба щедры
 и нѣна съизъавнѣ ѿ вратъ смѣртнѣхъ днѣ адѣмъ
 лнкъ цѣтѣ мѣвеселнѣтѣ мѣпѣтѣ абрамѣ жѣнѣ прочнѣ
 съпатрнѣ архнѣ. тако въскрестѣ мѣвода вѣцѣ. нѣна съ
 изъ гроба въскрестѣ. **Пѣ г.** **Вѣ**рѣмѣо тако мѣдрѣ
 мѣбагоутѣ мѣтѣ трнѣ трнѣкъ прохладнѣ въплѣ
 мѣнѣ хладѣ нѣтѣ мѣ свѣтлѣ стѣ мѣ мѣ ѿ грѣ
 мѣ бѣтѣ мѣ нѣ ѿ зарнѣ багнѣ.

Раздра сѣркъ на тѣ свѣтлѣ мѣ за пона върѣ. аспа
 тнѣ сѣдѣтѣ мѣнѣ скрѣстѣ мѣ въплѣ сѣ мнѣ мѣ
 ющнѣ вѣрнѣ мѣ бѣе страстнѣ багнѣ мѣ мѣ оцѣ.
Законѣ хотѣ мѣ не полннѣтнѣ мѣтѣ. ѿ бѣзаконѣ мнѣ
Вкъ сѣ при мѣ мѣ шнѣ. пощнѣ мѣтнѣ страстнѣхъ.
 мѣ ѿ скрнѣ. **В**ъ рѣводѣ мѣтѣ во плѣтнѣтнѣ изъ во мнѣ
 жнжнѣ тѣ мнѣ сѣдѣтѣ мѣ по сѣ ставнѣ плѣтѣ сѣу всѣго
 мѣ ѿ во жнѣ багнѣ мѣ мнѣ бѣе оцѣ мѣ шнѣхъ.

Ил. 3. Запись на л. 4 Шестоднева Тип. 77

ВЕЛИКОМУ ТИ КНЗЮ ДМИТРИЮ НА РУСИ МНОГА ЛѢ^{<т>}

Запись, сделанная мелким полууставным почерком, заметно бледнее основного текста на данном листе, при этом тоновых различий между ними нет. То есть, скорее всего, запись сделана теми же чернилами, что и основной текст на л. 4, а значит, принадлежит второму писцу кодекса¹⁶. Диакритика надежно не просматривается, однако словоформа *кнзю* должна была быть написана под титлом. Форма *лѣта* также, вероятно, была сокращена с выносной *т*, так как следов двух недостающих графем (*та*) нет. Писец изначально намеревался выполнить маргиналию на нижнем поле листа – там сохранился фрагмент «великом», сделанный таким же мелким полууставом. Однако затем он передумал и выполнил запись вдоль верхнего края пергамента. При последующей обрезке книжного блока последние слова экстратекста оказались частично обрезаны.

Специального комментария, как кажется, требует частица *ти*, свободное употребление которой во второй половине XIV в. относится к числу редких явлений [Зализняк, с. 304]. Основное значение этой частицы («обращаю твоё внимание на следующий факт» [Зализняк, с. 299]), типичное для начала фразы, не соответствует содержанию нашей записи – прежде всего из-за её очевидной оптативной семантики. Вполне возможно, перед нами лишь часть исходного экстратекста, а начало фразы утрачено из-за обрезки книжного блока. В данном случае частице *ти* может соответствовать смысл, выделяемый Словарем древнерусского языка (XI–XIV вв.) в качестве оттенка ко второму значению: «усиливает значение следствия из вышесказанного; поэтому, и тогда, то»¹⁷. Этому предположению, правда, противоречит тот факт, что писец собирался сделать запись на нижнем поле и начал писать текст с «великому»¹⁸. Рискнем предположить, что мы имеем дело с эллипсисом фрагмента текста, то есть с опущением той информации, которая была хорошо известна писцу и, возможно, его современникам и послужила причиной написания маргиналии (см. ниже).

В период, надёжно ограниченный установленным фактом тождества почерка Шестоднева Тип. 77 и Трифоновского сборника, было два великих князя с именем Дмитрий: Дмитрий Константинович, великий князь Суздальско-Нижегородский, и Дмитрий Иванович, великий князь Владимирский и Московский. При этом упоминание первого из них на полях псковской рукописи представляется по меньшей мере неожиданным, в отличие от упоминания князя

¹⁶ Напрямую сопоставить мелкий полуустав записи с уставным почерком основного текста невозможно, однако отметим, что ситуация, когда писец для маргиналий использует почерк, отличный от основного, довольно обычна.

¹⁷ Мы ознакомились с рукописью словарной статьи «ТИ²», составленной для XIII тома Г. А. Моляковым и предоставленной нам главным редактором словаря В. Б. Крысько.

¹⁸ Впрочем, это противоречие может быть устранено, если предположить, что писец хотел разделить фразу между верхним и нижним полями листа.

Московского. Безусловно, Дмитрий Иванович Донской кажется наиболее вероятным претендентом на роль бенефициара данного экстратекста, тем более что оборот «на Руси», вероятно, должен коррелировать именно со статусом московских и владимирских князей, именовавшихся в том числе князьями «всая Руси» (см., к примеру, надпись на печати второй духовной грамоты Дмитрия Донского¹⁹). Тем самым время создания рукописи должно быть ограничено периодом великого княжения Дмитрия Донского (1363–1389 гг.).

Сам по себе факт появления подобной маргиналии на полях московской или владимирской рукописи едва ли требовал бы какого-либо повода. Мы же имеем дело с псковским кодексом и писцом-псковичом, то есть носителем псковского диалекта (см. выше распределение примеров соканья). В данном случае возникает соблазн предположить, что у псковского книжника имелся какой-то особый повод для того, чтобы пожелать московскому князю «на Руси» многих лет. Таким поводом могла быть победа в Куликовской битве – самое значительное событие в политической биографии Дмитрия Донского. Псковский полк, возглавляемый князем Андреем Ольгердовичем, в этом сражении выступал на стороне московского князя²⁰, а значит, псковичи имели все основания не только радоваться победе над темником Золотой Орды, но и осознавать собственную причастность к этому событию. В то же время мы не можем быть уверенными в том, что других причин для многолетствования великому князю, как известных, так, возможно, и неизвестных современной исторической науке, у псковского писца не было.

Таким образом, на данном этапе мы предпочитаем остановиться на датировке кодекса Тип. 77 в пределах четверти века, то есть 1363–1389 гг. Отметим, что появление новой рукописи с узкой датировкой заметно расширяет наши представления о псковских почерках второй половины XIV в., так как до недавнего времени было известно всего четыре точно датированных псковских памятника и семь почерков, связанных с данным регионом: Параклитик 1369 г. ОР ГИМ. Синодальное собрание. № 837²¹ (один писец – Марк Вечерович, переписавший также Часослов с добавлениями и Шестоднев служебный РГАДА. Ф. 381 (Типографское собрание). № 48²²); Изборный октоих 1374 г. РГАДА. Ф. 381 (Типографское собрание). № 67 (далее – Тип. 67)²³ (три датированных почерка [Михеев, с. 27–28]); Пролог 1383 г. РГАДА. Ф. 381 (Типографское собрание). № 172²⁴ (два почерка [Кандаурова, с. 182]) и Параклитик 1386 г. ОР ГИМ. Синодальное собрание. № 838²⁵ (один писец – Стефан Заскович, переписавший также степенные антифоны на дополнительных л. 112–117 кодекса Тип. 67 [Михеев, с. 27–29] и Параклитик РГАДА. Ф. 381 (Типографское собрание). № 73²⁶). Благодаря кодикологическому исследованию М. В. Корогодиной список датированных почерков пополнился двумя почерками Трифоновского сборника, один из которых представляет собой единственный надежно локализованный образец старшего полуустава в Пскове. А кодекс Тип. 77 дает нам сразу пять новых почерков (второй почерк рукописи совпадает с одним из почерков Соф. 1262) с узкой датировкой в пределах означенного периода.

¹⁹ URL: http://rgada.info/kueh/1/135_I-1_7/0003.jpg (дата обращения: 02.02.2022).

²⁰ ПСПА. М.; Л., 1949. Т. 25. С. 202.

²¹ URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/177740?page=2&album=622494765&index=57> (дата обращения: 02.02.2022).

²² URL: http://rgada.info/kueh/index2.php?str=381_1_48&name=Часослов с добавлениями и Шестоднев служебный (дата обращения: 02.02.2022).

²³ URL: http://rgada.info/kueh/index2.php?str=381_1_67&name=Октоих изборный (дата обращения: 02.02.2022).

²⁴ URL: http://rgada.info/kueh/index2.php?str=381_1_172&name=Пролог, март – август. (дата обращения: 02.02.2022).

²⁵ URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/177741?page=2&album=622494765&index=61> (дата обращения: 02.02.2022).

²⁶ URL: http://rgada.info/kueh/index2.php?str=381_1_73&name=Параклитик. (дата обращения: 02.02.2022).

Литература

- Алексеев А. И. «Трифоновский сборник» как источник для изучения русской религиозности конца XIV – XV вв. // Средневековое православие: от прихода до патриархата. Волгоград, 1998. Вып. 2. С. 129–145.
- Алексеев А. И. Под знаком конца времен. Очерки русской религиозности конца XIV – начала XVI вв. СПб., 2002. 347, [3] с.
- Алексеев А. И. К изучению трактата «Власфимия» // Древнерусские и греческие рукописи Российской национальной библиотеки. Материалы научной конференции (Санкт-Петербург, 14–16 июня 2005 г.). СПб., 2007. С. 30–42.
- Волков Н. В. Статистические сведения о сохранившихся древнерусских книгах XI–XIV вв. и их указатель. СПб., 1897. (Памятники древней письменности. Вып. 123). [2], 96 с.
- Гранстрем Е. Э. Описание русских и славянских пергаменных рукописей: Рукописи русские, болгарские, молдавляхийские, сербские. Л., 1953. 129, [2] с., [19] л. ил.
- Зализняк А. А. К изучению языка берестяных грамот // Янин В. Л., Зализняк А. А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1984–1989 гг.). М., 1993. С. 191–321.
- Ильина Т. В. Декоративное оформление древнерусских книг. Новгород и Псков. XII–XV вв. Л., 1978. 175 с.
- Кандаурова Т. Н. К истории древнепсковского диалекта XIV в. (О языке псковского Пролога 1383 г.) // Труды Института языкознания. М., 1957. С. 178–286.
- Каринский Н. М. Язык Пскова и его области в XV веке. СПб., 1909. VIII, 207, [2] с.
- Каталог славяно-русских рукописных книг XI–XIV вв., хранящихся в ЦГАДА СССР. М., 1988. Ч. 2. С. 123–348, [1].
- Клосс Б. М. Предисловие к изданию 1998 г. // ПСРА. М., 1998. Т. 2. С. F–N.
- Корогодина М. В. Кормчие книги XIV – первой половины XVII века. В 2 т. СПб., 2017. Т. 1. Исследование. 597, [1] с.
- Корогодина М. В. Палеографические и кодикологические особенности Трифоновского сборника рубежа XIV–XV веков // Историк и источник. Сборник статей к юбилею Сергея Николаевича Кистерева. СПб., 2018. С. 74–91.
- Крысько В. Б. Экстратексты восточнославянских рукописей XI–XIV вв. как источник по истории древнерусского языка // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2019. Т. 78. № 2. С. 14–32.
- Ладыженский И. М. Экстратексты Епифания Премудрого // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2020. Т. 79. № 1. С. 23–57. DOI 10.31857/S241377150008612-6
- Ладыженский И. М. О палеографических методах датирования. Краткий обзор датированных почерков второй половины XIII – первой половины XIV в. // Sub specie aeternitatis. Сборник научных статей к 60-летию Вадима Борисовича Крысько. М., 2021. С. 58–134. DOI 10.31912/975-5-91172-215-9/58-135
- Лихачев Д. С., при участии А. А. Алексеева и А. Г. Боброва. Текстология (на материале русской литературы X–XVII вв.). 3-е изд., перераб. и доп. СПб., 2001. 758 с.
- Михеев С. М. Еще раз о записях попа Саввы и других писцов псковского Изборного октоиха 1374–1375 годов // Новгород и Новгородская земля. Письменность и книжность. Материалы научной конференции. Великий Новгород, 24–26 сентября 2019 г. Великий Новгород, 2021. С. 27–36.
- Покровский А. А. Древнее псковско-новгородское письменное наследие. Обзор пергаменных рукописей Типографской и Патриаршей библиотек в связи с вопросом о времени образования этих книгохранилищ. М., 1916. 282 с.
- Предварительный список славяно-русских рукописей XI–XIV в., хранящихся в СССР / Сост. Н. Б. Шеламанова // АЕ за 1965 год. М., 1966. С. 177–272.
- Седелников А. Д. Следы стригольнической книжности // ТОДРА. Л., 1934. Т. 1. С. 121–136.
- Столярова Л. В. Свод записей писцов, художников и переплетчиков древнерусских пергаменных кодексов XI–XV вв. М., 2000. 542 с.
- Турилов А. А. Межславянские культурные связи эпохи Средневековья и источниковедение истории и культуры славян. Этюды и характеристики. М., 2012. 805 с.
- Шахматов А. А. Несколько заметок об языке Псковских памятников XIV–XV в. (По поводу книги «Николай Каринский. Язык Пскова и его области в XV веке» СПб 1909 VII+207.8°) // ЖМНП. 1909. № 7. С. 105–177.

References

- Alekseev, A. I. "Trifonovskii sbornik" kak istochnik dlya izucheniya russkoi religioznosti kontsa XIV – XV vv. ["Trifonov Collection" as a Source for the Study of Russian Religiosity of the Late 14th – 15th centuries]. In *Srednevekovoe pravoslavie: ot prikhoda do patriarkhata*. Volgograd, 1998. Issue 2. Pp. 129–145.
- Alekseev, A. I. Pod znakom kontsa vremen. Ocherki russkoi religioznosti kontsa XIV – nachala XVI vv. [Under the Sign of the End of Times. Essays on Russian Religiosity of the Late 14th – the Early 16th Centuries]. Saint Petersburg, 2002. 347, [3] p.
- Alekseev, A. I. K izucheniyu traktata "Vlasfimiya" [To the Study of the Treatise "Vlasfimiya"]. In *Drevnerusskie i grecheskie rukopisi Rossiiskoi natsional'noi biblioteki. Materialy nauchnoi konferentsii (Sankt-Peterburg, 14–16 iyunya 2005 g.)*. Saint Petersburg, 2007. Pp. 30–42.
- Granstrem, E. E. Opisanie russkikh i slavyanskikh pergamenykh rukopisei: Rukopisi russkie, bolgarskie, moldovlahiiskie, serbskie [Description of Russian and Slavic Parchment Manuscripts: Russian, Bulgarian, Moldovlahian, Serbian Manuscripts]. Leningrad, 1953. 129, [2] p., [19] l. of il.
- Il'ina, T. V. Dekorativnoe oformlenie drevnerusskikh knig. Novgorod i Pskov. XII–XV vv. [Decorative Design of Old Russian Books. Novgorod and Pskov. 12th – 15th Centuries]. Leningrad, 1978. 175 p.
- Kandaurova, T. N. K istorii drevnepskovskogo dialekta XIV v. (O yazyke pskovskogo Prologa 1383 g.) [On the History of the Old Pskov Dialect of the 14th Century (On the Language of the Pskov Prologue of 1383)]. In *Trudy Instituta yazykoznaniya*. Moscow, 1957. Pp. 178–286.
- Karinskii, N. M. Yazyk Pskova i ego oblasti v XV veke [The Language of Pskov and Its Region in the 15th Century]. Saint Petersburg, 1909. VIII, 207, [2] p.
- Katalog slavyano-russkikh rukopisnykh knig XI–XIV vv., khryanyashchikhsya v TsGADA SSSR [Catalog of Slavic-Russian Handwritten Books of the 11th – 14th Centuries, Stored in the Central State Archive of Ancient Acts of the USSR]. Moscow, 1988. Part 2. Pp. 123–348, [1].
- Kloss, B. M. Predislovie k izdaniyu 1998 g. [Preface to the 1998 Edition]. In *Polnoe sobranie russkikh letopisei*. Moscow, 1998. Vol. 2. Pp. F–N.
- Korogodina, M. V. Kormchie knigi XIV – pervoi poloviny XVII veka [Kormchaya Books (Nomocanons) of the 14th – the First Half of the 17th Century]. In 2 vol. Saint Petersburg, 2017. Vol. 1. Issledovanie [Study]. 597, [1] p.
- Korogodina, M. V. Paleograficheskie i kodikologicheskie osobennosti Trifonovskogo sbornika rubezha XIV–XV vekov [Paleographic and Codicological Peculiarities of the Trifonov Miscellany of the Turn of the 11th – 15th Centuries]. In *Istoriya i istochnik. Sbornik statei k yubileyu Sergeya Nikolaevicha Kistereva*. Saint Petersburg, 2018. Pp. 74–91.
- Krys'ko, V. B. Ekstrateksty vostochnoslavianskikh rukopisei XI–XIV vv. kak istochnik po istorii drevnerusskogo yazyka [The Extra-Texts of East Slavic Manuscripts of the 11th – 14th Centuries as a Source for the History of Old Russian]. In *Izvestiya Rossiiskoi akademii nauk. Seriya literatury i yazyka*. 2019. Vol. 78. No. 2. Pp. 14–32.
- Ladyzhenskii, I. M. Ekstrateksty Epifaniya Premudrogo [Extra-Texts of Epiphanius the Wise]. In *Izvestiya Rossiiskoi akademii nauk. Seriya literatury i yazyka*. 2020. Vol. 79. No. 1. Pp. 23–57. DOI 10.31857/S241377150008612-6
- Ladyzhenskii, I. M. O paleograficheskikh metodakh datirovaniya. Kratkii obzor datirovannykh pocherkov vtoroi poloviny XIII – pervoi poloviny XIV v. [On Paleographic Dating Methods. A Brief Review of Dated Handwritings of the Second Half of the 13th – the First Half of the 14th Century]. In *Sub specie aeternitatis. Sbornik nauchnykh statei k 60-letiyu Vadima Borisovicha Krys'ko*. Moscow, 2021. Pp. 58–134. DOI 10.31912/975-5-91172-215-9/58-135
- Likhachev, D. S., with A. A. Alekseev and A. G. Bobrov. Tekstologiya (na materiale russkoi literatury X–XVII vv.) [Textual Criticism (Based on the Material of Russian Literature of the 10th – 17th Centuries)]. 3rd edition, revised and expanded. Saint Petersburg, 2001. 758 p.
- Mikheev, S. M. Eshche raz o zapisyakh popa Savvy i drugikh pistsov pskovskogo Izbornogo oktoikha 1374–1375 godov [Once Again about the Records of the Priest Savva and Other Scribes of the Pskov Elected Octoich of 1374–1375]. In *Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Pis'mennost' i knizhnost'. Materialy nauchnoi konferentsii. Velikii Novgorod, 24–26 sentyabrya 2019 g.* Velikii Novgorod, 2021. Pp. 27–36.
- Pokrovskii, A. A. Drevnee pskovsko-novgorodskoe pis'mennoe nasledie. Obozrenie pergamenykh rukopisei Tipografskoi i Patriarshei bibliotek v svyazi s voprosom o vremeni obrazovaniya etikh knigokhranilishch [Old Pskov-Novgorod Written Heritage. Review of Parchment Manuscripts of the Printing and Patriarchal

Libraries in Connection with the Question of the Time of the Formation of These Book Depositories]. Moscow, 1916. 282 p.

Predvaritel'nyi spisok slavyano-russkikh rukopisei XI–XIV v., khraryashchikhsya v SSSR [A Preliminary List of Slavic-Russian Manuscripts of the 11th – 14th Centuries, Stored in the USSR]. Compiled by N. B. Shelamano. In *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1965 god.* Moscow, 1966. Pp. 177–272.

Sedel'nikov, A. D. Sledy strigol'nicheskoi knizhnosti [Traces of Strigolnics' Bookishness]. In *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury Instituta russkoi literatury.* Leningrad, 1934. Vol. 1. Pp. 121–136.

Shakhmatov, A. A. Neskol'ko zametok ob yazyke Pskovskikh pamyatnikov XIV–XV v. (Po povodu knigi "Nikolai Karinskii. Yazyk Pskova i ego oblasti v XV veke" SPb 1909 VII+207.8°) [Several Notes on the Language of Pskov Monuments of the 14th – 15th centuries (About the Book "Nikolai Karinsky. The Language of Pskov and Its Region in the 15th Century" Saint Petersburg 1909 VII+207.8°)]. In *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya.* 1909. No. 7. Pp. 105–177.

Stolyarova, L. V. Svod zapisei pistsov, khudozhnikov i pereplechikov drevnerusskikh pergamenykh kodeksov XI–XV vv. [Collected Records of Scribes, Artists and Bookbinders of Old Russian Parchment Codices of the 11th – 14th Centuries]. Moscow, 2000. 542 p.

Turilov, A. A. Mezhslyavianskie kul'turnye svyazi epokhi Srednevekov'ya i istochnikovedenie istorii i kul'tury slavyan. Etyudy i kharakteristiki [Inter-Slavic Cultural Ties of the Middle Ages and Source Studies of the History and Culture of the Slavs. Assays and Characteristics]. Moscow, 2012. 805 p.

Volkov, N. V. Statisticheskie svedeniya o sokhranivshikhsya drevnerusskikh knigakh XI–XIV vv. i ikh ukazatel' [Statistical Information about the Preserved Old Russian Books of the 11th – 14th Centuries and Their Index]. Saint Petersburg, 1897. (Pamyatniki drevnei pis'mennosti [Monuments of Old Writing]. Issue 123). [2], 96 p.

Zaliznyak, A. A. K izucheniyu yazyka berestyanykh gramot [To the Study of the Language of Birch Bark Letters]. In *Yanin, V. L., Zaliznyak, A. A. Novgorodskie gramoty na bereste (iz raskopok 1984–1989 gg.)*. Moscow, 1993. Pp. 191–321.

Igor M. Ladyženskij

Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ON THE DATING OF THE PSKOV SERVICE HEXAEMERON RGADA, TYP. 77
AND A PREVIOUSLY UNKNOWN NOTE MENTIONING GRAND PRINCE DMITRY

The article deals with the issue of dating the Pskov manuscript of the Service Hexaameron (Russian State Archive of Ancient Acts, Collection of the Synodal Typography, No. 77). Currently, the codex dates back to the second half of the 14th century, however, this dating can be reduced to at least a quarter of a century, thanks to two facts established by the author of the article: 1) one of the handwriting of the Service Hexaameron is identical to the handwriting of the Trifonov collection (Russian National Library, Collection of the Cathedral of St. Sophia, No. 1262); 2) the codex Typ. 77 contains a note mentioning Grand Prince Dmitry. Thus, the book monument should date back to the period of the reign of Dmitry Donskoy as Grand Prince of Vladimir, i.e. 1363–1389.

Keywords: codicology, paleography, extra-texts, Dmitry Donskoy

